

Л. ЖИВКОВА

(Болгария)

АНГЛИЙСКАЯ ПОЛИТИКА «ГАРАНТИЙ» В 1939 ГОДУ

Буржуазная историография стремится представить английскую политику «гарантий», проводившуюся в 1939 г. в отношении Польши, Румынии, Греции и Турции, как поворотный пункт в деятельности правительства Чемберлена, как отказ от курса на «умиротворение» фашистских агрессоров и возврат к политике коллективной безопасности. Легенда о «революционном изменении» в английской дипломатии, возникающая на Западе еще по горячим следам событий, развивалась буржуазными авторами и в последующее время¹.

Опубликованные архивные документы, в том числе и английские, позволяют представить картину исторических событий в истинном свете, показать, что основная цель «новой» политики Чемберлена оставалась прежней — «умиротворение» фашистских агрессоров за счет Советского Союза. Давая «гарантии» ряду малых стран Европы, английское правительство заботилось не о защите их национальных интересов перед лицом растущей угрозы со стороны фашистских агрессоров, а о сохранении экономических и политических позиций английского империализма. Оно стремилось с помощью «гарантий» оказать на фашистские государства определенное давление с целью заключения с ними соглашения на приемлемых для себя условиях, добивалось, как и раньше, чтобы фашистская агрессия ни при каких обстоятельствах не отклонялась от магистрального направления — на Восток, против Советского Союза. Правильно оценить английскую политику «гарантий» можно лишь в том случае, если рассматривать ее на фоне общеевропейской обстановки того времени, а также в тесной связи с внешнеполитическими интересами стран, которым предоставлялись эти «гарантии». В данной статье преимущественное внимание уделяется балканскому аспекту английской политики «гарантий».

* * *

Мюнхенский сговор усилил недовольство мировой общественности политикой «умиротворения» и «невмешательства». Оно достигло кульминационной точки после расчленения Чехословакии 15 марта 1939 г. Резкое изменение соотношения сил в Европе в пользу фашистских государств обеспокоило большую часть правящих кругов западных «демокра-

¹ L. Macintosh. The Paths that Led to War. London, 1940; L. Broad. Winston Churchill. London, 1941; A. Johnson. Vincent Halifax. London, 1941; L. Wheeler-Bennett. Munich, Prologue to Tragedy. London, 1948; L. Namier. Diplomatic Prelude. 1938—1939. London, 1948. См. об этом также: Г. Н. Петов. Правда и вымысел о второй мировой войне. М., 1967.

тий». В Англии стало формироваться сильное общественное мнение против проводимой Чемберленом политики уступок фашистским агрессорам. Началась кампания за более энергичное противодействие германскому и итальянскому фашизму. Чемберлен был вынужден в речи, произнесенной 17 марта в Бирмингеме, резко осудить действия Гитлера и подчеркнуть, что Англия сделает все, чтобы противостоять попыткам Германии завоевать мировое господство. Речь министра иностранных дел Англии Галифакса в палате лордов 20 марта 1939 г. также создавала впечатление, что Англия твердо решила действовать. Однако ни Чемберлен, ни Галифакс ни словом не обмолвились о том, какие же конкретные меры Англия готова принять для предотвращения дальнейшего расширения фашистской экспансии в Европе.

Между тем все очевиднее становилось, что фашистские агрессоры готовятся к следующему шагу. Румынский посланник в Лондоне Тиля неоднократно предупреждал английское правительство о растущем интересе гитлеровцев к Румынии. 17 марта Тиля информировал Галифакса об экономических требованиях, которые предъявила Германия: получение права на монополию румынского экспорта и принятие мер по ограничению румынского промышленного производства в пользу германских интересов. Румынский посол сообщил, что в Бухаресте эти требования рассматривают как ультиматум. Он пытался выяснить, какую позицию займет Англия в случае гитлеровской агрессии против Румынии. Не будет ли для Англии удобнее, спрашивал Тиля, определить свою позицию, если Польша и Румыния согласятся, что договор между ними [имеется в виду договор о взаимопомощи 1921 г.] приложим и к германской агрессии, и если Балканская Антанта [Румыния, Югославия, Греция, Турция] провозгласит общую решимость членов взаимно гарантировать границы стран, входящих в этот пакт». Галифакс заявил, что, прежде чем дать ответ на поставленный вопрос, необходимо проконсультироваться с Польшей, Югославией, Грецией и Турцией². В тот же день английское министерство иностранных дел сообщило своим представителям в упомянутых странах о демарше румынского посла и поручило им выяснить отношение соответствующих правительств к этому демаршу. Аналогичная информация была передана и Советскому Союзу³.

Тем самым Англия положила начало официальному зондированию позиций стран Юго-Восточной Европы относительно возможности образования политической коалиции под эгидой западных «демократий». Уступая нажиму мирового общественного мнения, английское правительство было вынуждено также создать известное впечатление, что оно готово проконсультироваться с Советским Союзом по вопросу о европейской безопасности. В действительности, как показали дальнейшие события, Чемберлен не имел намерения обеспечить коллективную безопасность в Европе с участием СССР.

Советское правительство тотчас же реагировало на английскую дипломатическую акцию, предложив немедленно созвать в Бухаресте совещание представителей СССР, Англии, Франции, Польши, Румынии и Турции, что «сразу укрепило бы ее [Румынии] положение»⁴.

Однако правительство Чемберлена отклонило советское предложение, сославшись на то, что «такой акт был бы преждевременным»⁵. Не решились действовать и правительства Польши, Турции, Югославии и Греции. Сказывались страх перед гитлеровцами и чувство неуверенности, порождавшееся двойственной, непоследовательной политикой Англии и Франции по отно-

² «Documents on British Foreign Policy». Third Series (далее — DBFP), vol. IV. London, 1954, p. 360.

³ Ibid., p. 361.

⁴ «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. Документы и материалы». М., 1971, стр. 246, 247.

⁵ Там же, стр. 247.

шению к фашистским агрессорам и к самим этим странам. К тому же на следующий день после демарша Тиля в Лондоне министр иностранных дел Румынии Гафенку дезавуировал эту акцию, отрицая в беседе с английским послом в Бухаресте получение германского ультиматума⁶. 19 марта последовало официальное разъяснение в том же духе в румынской печати. 17 марта румынские правящие круги приняли решение пойти на заключение экономического соглашения с гитлеровской Германией⁷.

Захват гитлеровцами Клайпеды (Мемеля) и подписание 23 марта 1939 г. германо-румынского экономического договора вызвали у мировой общественности новую волну недовольства пассивностью западных «демократий». Малые страны Европы были крайне встревожены агрессивными действиями гитлеровской Германии. В беседе с французским послом в Анкаре 25 марта турецкий министр иностранных дел заявил, что абсолютно необходимо, чтобы Англия и Франция четко определили свою позицию относительно возможной германской агрессии в Юго-Восточной Европе. В противном случае создается впечатление, что западные державы «бросают на произвол судьбы всю Восточную Европу, вплоть до Дарданелл»⁸.

В этой обстановке Чемберлен 31 марта 1939 г. заявил в палате общин, что Англия готова дать «гарантии» Польше на случай агрессии⁹. Положительно восприняв это заявление, английская общественность и большая часть оппозиции в парламенте считали, однако, это недостаточным, чтобы остановить фашистских агрессоров. Все громче раздавались голоса в пользу создания системы коллективной безопасности с участием СССР и других заинтересованных стран.

На повестку дня вновь стал выдвигаться вопрос о предоставлении «гарантий» на случай фашистской агрессии и балканским странам. Правительство Чемберлена выразило готовность сделать это в отношении Румынии при условии, что польско-румынский договор о взаимопомощи 1921 г. будет распространен и на случай гитлеровской агрессии. Но румынское правительство не согласилось на такой вариант. Оно опасалось принимать на себя конкретные обязательства до получения заверений со стороны Англии и Франции об оказании Румынии финансовой и военной помощи¹⁰. Бухарест, кроме того, настаивал на том, чтобы такие же обязательства дали Турция и Греция.

Тем временем обстановка на Балканах все больше осложнялась: отставка кабинета Стоядиновича в Югославии, повлекшая изменение политического положения в стране, побудила Муссолини отказаться от первоначальных планов раздела Албании между Италией и Югославией¹¹. После заверений гитлеровцев, что Адриатика является «жизненным пространством» Италии, Муссолини принял окончательное решение об оккупации Албании. В начале апреля 1939 г. итальянские войска высадились на побережье Албании. Фашистская Италия получила возможность оказывать еще больший нажим на Югославию и Грецию. Вместе с тем претензии Муссолини на превращение Средиземного моря в «закрытое итальянское море» непосредственно угрожали политическим позициям английского империализма в этом районе.

Сразу же после нападения на Албанию состоялось экстраординарное заседание английского кабинета с участием лидеров оппозиции, на котором были обсуждены меры на случай возникновения «чрезвычайных обстоятельств». В Гибралтаре и на Мальте началась активная концентрация

⁶ Там же, стр. 248, 249.

⁷ См. подробнее: Н. И. Лебедев. «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер. М., 1968, стр. 222—232.

⁸ FO, 371/2306, p. 66, 67.

⁹ «The Times», 1.IV.1939.

¹⁰ DBFP, vol. IV, p. 579.

¹¹ См. подробнее: Н. Д. Смирнова. Балканская политика фашистской Италии. М., 1969, стр. 61—95.

английских военных кораблей. Напряжение в Лондоне еще больше усилилось, когда стало известно о маневрах итальянского военно-морского флота в западной части Средиземного моря.

Тревога охватила и балканские страны. В правящих кругах Турции нападение на Албанию рассматривалось как подготовка для последующей агрессии против балканских стран, включая и Турцию. 10 апреля английский посланник в Анкаре с беспокойством сообщал, что турецкий министр иностранных дел сомневается в том, что Англия твердо готова противодействовать дальнейшему развитию фашистской агрессии¹². На следующий день Галифакс поспешил уведомить турецкое правительство, что Англия и Франция дадут «гарантии» Греции на случай агрессии со стороны фашистской Италии. Но одновременно Галифакс ставил вопрос, не согласится ли Турция расширить свои договорные отношения с Грецией, имея в виду нависшую над этой страной фашистскую угрозу.

Анкара в свою очередь обращала внимание англичан на опасность гитлеровского проникновения через Румынию в низовья Дуная, на побережье Черного моря, что привело бы к созданию напряженной ситуации в районе Проливов. Турецкие правители добивались от Англии, чтобы она не допустила полного подчинения Румынии гитлеровцам¹³.

Но, как отмечалось выше, Англия ставила предоставление «гарантий» Румынии в зависимость от достижения польско-румынской договоренности о взаимопомощи в случае гитлеровской агрессии. Такое условие не устраивало румынские правящие круги. Они направили в Лондон генерального секретаря министерства иностранных дел А. Крециану с заданием убедить английское правительство дать «гарантии» Румынии до того, как будет заключен соответствующий пакт с Польшей. В том же духе вел беседы с английским послом в Бухаресте и Гафенку. Последний одновременно намекал, что в ходе предстоящего визита в Берлин он поставит вопрос о получении аналогичных «гарантий» для Румынии и со стороны Германии¹⁴. Из этого видно, что румынские правители отнюдь не имели намерения связывать свою политику исключительно с западными «демократиями». Они вели «игру на двух столах», пытаясь извлечь политические выгоды и на том и на другом столе. Преобладающим в их внешней политике постепенно становился прогитлеровский курс.

Да и Англия на том этапе не особенно стремилась предоставлять «гарантии» Румынии. Она была больше заинтересована в том, чтобы дать таковые Греции, а также удержать под своим влиянием Турцию, укрепив тем самым английские позиции в Средиземноморье. Франция же, следуя своим внешнеполитическим традициям, проявляла преимущественное внимание к Румынии и Югославии. 12 апреля французское правительство направило в Лондон меморандум, в котором подчеркивалась необходимость предоставить «гарантии» не только Греции, но и Румынии. Галифакс ответил, что Англия воздерживается от этого шага потому, что он помешает более тесному сближению между Польшей и Турцией. Турция, отмечал английский министр, занимает ключевую позицию на Балканах, и ее привлечение на сторону западных «демократий» исключительно важно. Румыния, по мнению Галифакса, не подвергается угрозе гитлеровского нападения и поэтому в данный момент более целесообразно консолидировать силы против итальянской агрессии в Средиземноморье. Лучше будет, если Франция откажется от своего намерения предоставить «гарантии» Румынии¹⁵.

Но вопреки этому внушению Франция не собиралась откладывать такую акцию. Даладье заявил английскому посланнику в Париже, что,

¹² DBFP, vol. V, p. 162.

¹³ «Централен Държавен Исторически Архив» (далее — ЦДИА), ф. 176, оп. 7, а. е. 996, л. 56.

¹⁴ DBFP, vol. V, p. 80.

¹⁵ DBFP, vol. V, p. 183, 184.

по французским сведениям, и Турция могла бы дать «гарантии» Румынии, если бы последняя получила их официально от Англии и Франции. Французский премьер добавил, что Франция готова дать «гарантии» Греции, хотя эта страна не имеет для нее первостепенного значения¹⁶.

Под нажимом Франции правительство Чемберлена согласилось предоставить «гарантии» одновременно и Греции и Румынии (13 апреля)¹⁷. Это позволило английскому министерству иностранных дел заверить турецких деятелей, что Англия «заботится» о защите Греции не только от итальянской, но и от гитлеровской агрессии (через Румынию).

Следует подчеркнуть, что предоставлявшиеся Англией и Францией «гарантии» границ ряду стран Центральной и Юго-Восточной Европы практически не имели реального значения, ибо обещания оказать военную помощь этим странам в случае фашистского нападения на них не подкреплялись заключением военных конвенций. Суть англо-французских дипломатических акций, получивших название политики «гарантий», состояла в том, чтобы ясно показать Германии и Италии, какие районы Европы имеют стратегическое значение для западных «демократий» и какими они готовы пожертвовать (например, Прибалтикой) ради дальнейшего развития фашистской агрессии на Восток, против Советского Союза. На заседании английского комитета имперской обороны 17 апреля 1939 г. подчеркивалось, что расчленение гитлеровцами Чехословакии и нападение итальянского фашизма на Албанию существенно изменили обстановку в Европе, поставив Англию перед опасностью установления германо-итальянского политического господства на Европейском континенте. По мнению этого комитета, Германия и Италия могли достигнуть своих целей либо с помощью прямой агрессии, либо косвенным путем, подорвав независимость интересовавших их стран методами экономической экспансии и разжиганием межнациональной розни внутри этих стран. «Их цель состоит в том, чтобы нейтрализовать или поставить под свою экономическую и политическую зависимость восточно-европейские и балканские страны, низведя их на положение протекторатов или вассалов»¹⁸. Английские правящие круги пытались теперь как-то модифицировать свой прежний курс «невмешательства» и «умиротворения», оказать известное «психологическое воздействие» на фашистские державы с тем, чтобы воспрепятствовать последним свести на нет английское влияние в Юго-Восточной Европе. Гитлеровский посланник в Лондоне Дирксен считал, что Англия, укрепив свои позиции в Центральной и Юго-Восточной Европе, надеется создать тем самым более благоприятные условия для достижения соглашения с Германией. «Англия,— писал он,— вооружаясь и привлекая союзников, хочет усилиться, чтобы на равных противостоять державам «оси», но в то же время она стремится идти по пути переговоров, чтобы достигнуть дружественного соглашения с Германией». В этом и заключался «принцип двусторонней политики Англии или политики двойного действия»¹⁹.

В ходе заседания английского комитета имперской обороны 17 апреля 1939 г. отмечалось также, что в политической коалиции, которую Англия стремится создать в Европе под своей эгидой, ключевые места занимают Польша и Турция. «Если Польша будет на нашей стороне, то Германия столкнется с необходимостью вести войну на два фронта, чего она сейчас не в состоянии выдержать. Если к нам примкнет Турция, мы будем иметь свободный проход через Проливы и сможем в сотрудничестве с ней в случае нападения Германии и Италии оборонять Проливы до тех пор, пока мы в состоянии будем это делать»²⁰. Закономерно, конечно, что первой

¹⁶ Ibid., p. 105.

¹⁷ Ibid., p. 107.

¹⁸ FO, 371/23743, p. 163, 181, 182.

¹⁹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны». М., 1948, стр. 205, 206.

²⁰ FO, 371/23743, p. 188.

страной, которой Англия предпочла дать «гарантии», была Польша, хотя, как отмечалось выше, еще раньше этот вопрос поставила Румыния. Не удивительно также, что Англия проявляла исключительную дипломатическую активность в Турции. Здесь она стремилась ускорить насколько возможно переговоры о заключении договора о взаимопомощи. Остановимся на англо-франко-турецких переговорах о подписании такого договора, открывших новый этап в английской политике «гарантий», несколько подробнее.

15 апреля турецкое правительство дало ответ на английское предложение распространить «гарантии» и на Турцию. В ответе подчеркивалось, что Турция не является объектом агрессии, но усиливающееся влияние держав «оси» и угроза всеобщему миру затрагивают и ее. Особую опасность для Турции представляет возросшая активность Италии в Средиземноморье, что затрагивает и интересы Англии. В то же время турецкое правительство отмечало, что если Турция сразу займет позицию, направленную против держав «оси», то в случае войны последует быстрая концентрация всех их сил именно в районе Проливов. Прежде чем принять решение, турецкому правительству важно знать, какую помощь могут предложить Англия и, возможно, Франция и СССР. Оно подчеркивало, что, прежде чем дать окончательный ответ на английское предложение, ему необходимо выяснить и точку зрения советского руководства. В ноте отмечалось также, что Турция крайне заинтересована в укреплении солидарности балканских стран, в предотвращении на этой основе дальнейшего проникновения держав «оси» на Балканы. В создавшихся условиях Турция согласна лишь официально заявить, что, если «державы «оси» начнут агрессию в Средиземноморье или на Балканах, Турция сохранит свой нейтралитет». Она готова достигнуть соглашения с Англией о помощи и подготовке к защите Проливов на суше в случае агрессии держав «оси», выражает желание обеспечить сотрудничество с СССР и одновременно настаивает на английском содействии в урегулировании между Болгарией и Румынией вопроса о Добрудже. В противном случае Болгария может быть окончательно отброшена в лагерь Германии ²¹.

Английское правительство, весьма заинтересованное в привлечении Турции на свою сторону, вынуждено было начать переговоры с ней на этих условиях. Первоначально было решено подписать декларацию об общих целях и задачах англо-турецкого сотрудничества, а затем сразу же приступить к уточнению и согласованию отдельных ее параграфов ²².

По настоянию турецкого правительства англо-турецкие переговоры проводились в обстановке полной секретности. Турецкие правители боялись, что эти переговоры вызовут нежелательную реакцию со стороны болгарских правящих кругов ²³. Но еще больше в Анкаре опасались, как бы сведения о них не дошли до гитлеровских и итальянских руководителей. И все же английское правительство сочло целесообразным сообщить о своих контактах с турецкими деятелями в Париж ²⁴. В свою очередь правительство Турции информировало о них Советский Союз.

Вообще турецкие руководители, позиция которых определялась сложной международной обстановкой в Европе, старались создать впечатление, что они намереваются поддерживать и развивать сотрудничество с СССР. Президент Турецкой республики Исмет Инёню говорил французскому генералу Вейгану, что «решающим фактором является участие СССР в организации защиты от агрессии в Восточной Европе и на Балканах» ²⁵. Турецкие правящие круги выражали желание участвовать в общем согла-

²¹ FO, 371/32741, p. 116—118; см. также: «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», стр. 358—361.

²² DBFP, vol. V, p. 230.

²³ FO, 371/32741, p. 117.

²⁴ DBFP, vol. V, p. 230—231, 243.

²⁵ «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», стр. 374.

шении с Англией, Францией и СССР, о чем уже велись переговоры в Лондоне, Париже и Москве. Ходом событий выдвигался на повестку дня и вопрос о заключении двустороннего советско-турецкого пакта²⁶. Верное своей политике сохранения всеобщего мира и организации коллективной безопасности в Европе, Советское правительство направило в конце апреля 1939 г. в Анкару заместителя наркома иностранных дел В. П. Потемкина для переговоров²⁷.

Дальнейшее развитие событий, однако, показало, что высказывавшиеся турецкой дипломатией намерения имели скорее показной характер. Дипломатическая инициатива Советского Союза была встречена в Англии настороженно. 29 апреля англичане многозначительно намекнули турецким деятелям, что заключение англо-франко-советского соглашения сомнительно. Непосредственно за этим последовало изъятие из проекта англо-турецкой декларации пунктов, касавшихся сотрудничества с СССР²⁸.

Серьезные затруднения в ходе англо-турецких переговоров вызвали те параграфы проекта декларации, в которых шла речь о турецких обязательствах по отношению к другим балканским странам в случае фашистской агрессии. Турецкое правительство не желало идти дальше того, что оно должно было делать как участник Балканской Антанты. Со своей стороны Англия была очень заинтересована в том, чтобы Турция в случае возникновения войны на Балканах способствовала бы здесь западным «демократиям». Это существенно подкрепило бы английские «гарантии», данные Греции и Румынии. 9 мая Голифакс настоятельно рекомендовал английскому послу в Анкаре убедить турецкое правительство включить в декларацию пункт, касавшийся Балкан²⁹. Под нажимом англичан Турция согласилась на следующую формулу (§ 6): «Оба правительства признают также, что необходимо укрепить основы безопасности на Балканах, и они проведут консультации [с другими балканскими странами] по данному вопросу по возможности быстрее, чтобы достигнуть этой цели»³⁰.

12 мая 1939 г. в английском и турецком парламентах была обнародована англо-турецкая декларация. Чемберлен по этому поводу заявил в палате общин: «В ожидании заключения окончательного соглашения английское и турецкое правительства провозглашают, что в случае агрессии, которая может привести к войне в районе Средиземного моря, они готовы эффективно сотрудничать и предоставят друг другу взаимную действительную помощь». Английское правительство явно спешило продемонстрировать Гитлеру и Муссолини, что англо-турецкий союз уже существует.

В балканских странах, особенно в Югославии, англо-турецкая декларация была воспринята nervozно. Югославские правящие круги опасались, что это даст повод гитлеровцам оказать новый нажим на принца Павла во время его визита в Берлин. Они полагали также, что Турция действует односторонне, нарушает совместные решения стран Балканской Антанты. Настороженно отнеслись к декларации и в Бухаресте. На совещании министров иностранных дел Румынии и Югославии, состоявшемся 21 мая 1939 г., было решено попросить Турцию уточнить содержание, вкладываемое в § 6 декларации, и не включать его в окончательное соглашение, которое она подпишет с Англией³¹. В условиях растущей угрозы со стороны фашистских агрессоров румынское и югославское правительства не хотели слишком тесно связывать себя с западными «демократиями», боясь дать повод Германии и Италии для расширения экспансии.

²⁶ Там же, стр. 375.

²⁷ Там же, стр. 349, 350.

²⁸ DBFP, vol. V, p. 365—367.

²⁹ DBFP, vol. V, p. 473.

³⁰ Ibid., p. 493.

³¹ DBFP, vol. V, p. 676, 687.

Подписание англо-турецкой декларации естественно вызвало острую реакцию в Берлине. Гитлеровские дипломаты в Анкаре оказывали непрерывный нажим на турецких правителей, добиваясь отказа последних от заключения окончательного договора с Англией. Гитлеровцы внушали им, что внешнеполитический курс Турции опасен прежде всего для нее самой, он вредит также германо-турецким отношениям³². Одновременно гитлеровская дипломатия соблазняла турецких руководителей предложением о предоставлении «гарантий» Турции со стороны Германии. Гитлеровцы стремились во что бы то ни стало не допустить подписания франко-турецкой декларации, а затем и англо-франко-турецкого договора о взаимной помощи. «Германское правительство... надеется,— сообщал болгарский полномочный министр в Анкаре после разговора с германским послом Папенем,— что Турция не пойдет дальше этого соглашения [т. е. подписания англо-турецкой декларации], не рискнет расширить его рамки и англо-турецкий пакт... будет действовать сравнительно короткое время, после чего Турция, преодолев кризис, сможет снова вернуться к политике нейтралитета». Болгарский дипломат отмечал также, что Папен добивался от турецкого правительства, чтобы оно, идя на подписание англо-турецкой декларации, не брало на себя «еще более широких обязательств и внесло бы в нее оговорки, позволяющие ей [Турции] остаться в стороне от конфликта». Папен настаивал, чтобы действие англо-турецкого соглашения не распространялось на все Балканы³³. Гитлеровские дипломаты использовали недовольство Румынии и Югославии § 6 англо-турецкой декларации, внушали правителям этих стран, что необходимо добиться изменения данного параграфа в проекте франко-турецкого заявления³⁴.

Но несмотря на активное противодействие германской дипломатии, франко-турецкие переговоры завершились 23 июня 1939 г. подписанием в Париже франко-турецкой декларации, текст которой полностью совпадал с аналогичным англо-турецким документом. В тот же день в Анкаре министр иностранных дел Турции Сараджоглу и французский посол Мас-сигли поставили свои подписи под «Соглашением об окончательном урегулировании территориальных вопросов между Турцией и Сирией». Франция в качестве мандатария Сирии передала Турции часть сирийской территории — Александретский санджак³⁵.

Подписание англо-турецкой и франко-турецкой деклараций означало, что в турецких правящих кругах берут верх слои, призывавшие стать на сторону англо-французского блока. Сторонники же прогерманской ориентации не высказывали решительных возражений против этого, имея в виду проводившуюся Англией и Францией политику «умиротворения» фашистских держав и подталкивания их агрессии на Восток, против Советского Союза. Новцеломтурецкое правительство не спешило делать окончательный выбор, выжидая дальнейшего хода событий.

Продолжая переговоры с Турцией о заключении окончательного договора о взаимопомощи, Англия упорно добивалась, чтобы турецкое правительство приняло на себя конкретные обязательства по «обеспечению безопасности на Балканах», ссылаясь при этом на § 6 англо-турецкой декларации. Английская дипломатия стремилась, чтобы Турция дала Греции и Румынии такие же «гарантии», как и Англия³⁶. Однако турецкие деятели понимали, что английские «гарантии» Румынии и Греции являются односторонними и Англия может в любой момент отказаться от них. В таких условиях для Турции было бы затруднительно давать

³² DBFP, vol. VI, p. 638; H. K n a t c h b u l l - H u g e s s e n. *Diplomat in Peace and War*. London, 1949, p. 149.

³³ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, а. е. 1143, л. 1—2.

³⁴ DBFP, vol. VI, p. 101.

³⁵ См. подробнее: П. К. Т а р а с о в. Присоединение Турции к англо-французскому блоку накануне второй мировой войны.— «Ученые записки Уральского государственного университета им. Горького», т. 46. Свердловск, 1966.

³⁶ DBFP, vol. V, p. 574—576, 687, 741.

письменные гарантии, тем более, что Англия не собиралась поступать аналогичным образом. К тому же в Анкаре опасались, как бы турецкие гарантии Греции и особенно Румынии не вызвали новых осложнений для Турции ³⁷, в частности в ее отношениях с соседями этих балканских стран. Английскому правительству пришлось отказаться от включения в окончательное соглашение с Турцией § 6. Но оно надеялось компенсировать это внесением в текст соглашения пункта о «гарантиях» Греции и Румынии. Турецкие правящие круги в свою очередь стали выдвигать на первый план необходимость получения от Англии финансовой помощи, считая, что экономическое соглашение должно предшествовать политическому. Переговоры затянулись на несколько месяцев.

Помимо финансовых требований турецкое правительство стало настаивать и на внесении в договор пункта о том, чтобы Англия и Франция оказали помощь Турции не только при прямой агрессии против нее, но и при совершении такого акта со стороны какой-либо державы, который «создавал бы угрозу турецкой территории или мог привести к войне, оцениваемой Турцией как угроза ее территории» ³⁸. При этом имелись в виду, например, возможные агрессивные действия со стороны Болгарии или Германии на соседних с Турцией территориях или на море.

Турецкое предложение вызвало дискуссию в английском кабинете и оживленный обмен мнениями между министерством иностранных дел и английским посланником в Анкаре. В отличие от Франции, которая была готова без всяких оговорок принять это предложение, дабы не осложнять переговоры, Англия решила уточнить новую турецкую формулу. Англичане были согласны дать «гарантии» Турции при возникновении военной угрозы со стороны Болгарии или опасности германской агрессии против Турции через территории Болгарии и Югославии. Но они отказывались сделать это в случае гитлеровской агрессии против Югославии, что могло быть, согласно турецкой формулировке, воспринято в Турции как угроза ее территории. Кроме того, английское правительство на своем заседании 29 июля решило специально оговорить, что имеются в виду только европейские державы. Английские «гарантии» исключаются, если угроза турецкой территории возникнет со стороны Ирана, Ирака или Сирии. Вместе с тем английское правительство решило, что необходимо настаивать перед Турцией на абсолютной взаимности «гарантий». Это на практике означало, что Турция должна выступить вместе с Англией и Францией против возможной агрессии со стороны какой-либо европейской державы вне района Средиземноморья, в условиях, когда английские «гарантии» Румынии и Греции не войдут в силу ³⁹.

На заседании 1 августа английский кабинет пришел к выводу, что надо убедить турецкое правительство принять взаимные обязательства в отношении Англии и Франции в случае агрессии против них. Если Турция не пойдет на это, то и Англия откажется взять на себя обязательства помогать Турции. В результате переговоры зайдут в тупик ⁴⁰.

В конце августа турецкий министр иностранных дел предложил Англии, чтобы англо-франко-турецкое соглашение было оформлено в виде договора. Турецкое правительство опасалось, что западные державы денонсируют соглашение, когда сами того пожелают, как это уже случилось в прошлом ⁴¹.

Начало второй мировой войны существенно изменило обстановку в Европе. Заинтересованность Англии в заключении англо-франко-турецкого соглашения значительно возросла. В турецких же правящих кругах усилилась тенденция выжидать, куда пойдет дальнейшее развитие событий.

³⁷ DBFP, vol. V, p. 591.

³⁸ FO, 371/23745/217, p. 2—5.

³⁹ Ibid., p. 3—4.

⁴⁰ Ibid., p. 9.

⁴¹ DBFP, vol. VII, p. 336.

В выступлении 11 сентября на заседании турецкого парламента премьер-министр Р. Сайдам дал понять, что общность интересов Англии, Франции и Турции ограничивается только районом Средиземноморья и Балканами.

Одновременно Р. Сайдам подчеркнул, что между Германией и Турцией «не существует сколько-нибудь явных спорных политических вопросов». Как отмечал болгарский полномочный министр в Анкаре, это свидетельствовало о желании турецких правящих кругов «оставить открытыми двери на тот случай, если ход событий примет для их друзей [для Англии и Франции] неблагоприятный оборот»⁴².

Поскольку Италия поначалу заняла позицию не участвующего в войне государства, турецкое правительство не спешило завершать переговоры о заключении англо-франко-турецкого договора. Оно «стало решительнее выдвигать нежелательные для Великобритании экономические и финансовые условия»⁴³. Вместе с тем в Анкаре были обеспокоены продолжавшимися контактами между Англией и Италией. (Английская дипломатия надеялась удержать Италию как можно дольше вне войны и оторвать ее от Германии.) Турецкое правительство опасалось, как бы Лондон и Рим не пришли к соглашению за счет Турции.

В это же время усилились антисоветские тенденции в политике турецких правящих кругов. Отвергнув справедливые пожелания советского правительства реально гарантировать, что Проливы не будут использованы агрессивными державами, правящие круги Турции тем самым сделали невозможным подписание двустороннего договора о взаимопомощи, предложенного советскими представителями в ходе переговоров с приехавшим в конце сентября 1939 г. в Москву турецким министром иностранных дел.

Сближение Англии, Франции и Турции на антисоветской основе способствовало заключению между ними договора (15 октября 1939 г.). Однако он не отвечал принципу абсолютной взаимности, чего добивалась Англия. Согласно ст. 1 Англия и Франция обязывались оказывать Турции помощь в меру своих возможностей в случае агрессии против нее со стороны какой-либо европейской державы. В секретном приложении к договору определялось, что эта помощь будет предоставлена по просьбе Турции «сразу же, как только военные действия, начатые какой-либо европейской державой, достигнут границ Болгарии и Греции»⁴⁴. Турецкое правительство, однако, не давало никаких обещаний Англии и Франции помогать им при нападении на них другого европейского государства. Оно лишь соглашалось соблюдать в этом случае благожелательный по отношению к Англии и Франции нейтралитет (ст. 4). Ст. 3, долго служившая камнем преткновения в переговорах, определяла роль Турции в обеспечении англо-французских «гарантий», данных Греции и Румынии. Турция, в частности, должна была помочь румынам при нападении со стороны Болгарии и обеспечить им пользование Проливами⁴⁵. Одновременно с договором было подписано специальное соглашение, в котором отмечалось, что договор вступил в силу после получения Турцией обещанных ей Англией и Францией военных материалов. Турции, кроме того, предоставлялся кредит для приобретения этих материалов.

Как видим, английская политика «гарантий» приобрела в отношении Турции (в отличие от «гарантий» Польше, Греции и Румынии) форму договора. Но, несмотря на его заключение, турецкие правящие круги продолжали проводить политику лавирования между двумя противоборствовавшими в Европе лагерями. Расширение фашистской агрессии в Европе

⁴² ЦДИА, ф. 176, оп. 7, а. е. 1142, л. 20—22.

⁴³ Дж. Батлер. Большая стратегия (сентябрь 1939 г. — июнь 1941 г.). М., 1959.

⁴⁴ Дж. Батлер. Указ. соч., стр. 82; см. также: FO, 371/23747/235, p. 153—154.

⁴⁵ T. A t a ö v. Turkish Foreign Policy. 1939—1945. Ankara, 1966, p. 36.

в дальнейшем еще больше усилило эту тенденцию во внешней политике Турции.

Подведем общий итог. Английская политика «гарантий», проводившаяся в 1939 г., была маневром, преследовавшим цель укрепить распавшиеся стратегические позиции английского империализма в Центральной и Юго-Восточной Европе, оградить Британскую империю на случай войны с гитлеровской Германией и фашистской Италией. Предоставляя «гарантии» ряду малых стран Европы, Англия пеклась не о национальной независимости этих стран, а об интересах британского империализма. Продолжая по существу все ту же политику «умиротворения» фашистских агрессоров, английские правящие круги лишь стремились с помощью «гарантий» показать Гитлеру и Муссолини предел возможных уступок, использовать «гарантии» как средство давления в достижении соглашения с ними. Распространяя политику «гарантий» на балканские страны (Греция, Румыния, Турция), английские правящие круги рассчитывали образовать под эгидой Англии политический блок, который можно было бы использовать равным образом и в качестве преграды на пути фашистской агрессии на Ближнем и Среднем Востоке, и как плацдарм (в случае достижения соглашения с фашистскими державами) для нападения на Советский Союз. При реализации своих дипломатических планов правительство Чемберлена сталкивалось с тем, что балканские страны не стремились открыто связывать себя с западными «демократиями», опасались нежелательной реакции со стороны фашистских государств. Политика «умиротворения», проводившаяся Англией и Францией за счет малых европейских стран, вселяла в правящие круги этих стран неуверенность в том, что западные «демократии» действительно окажут им помощь в критический момент.

Единственно надежной преградой дальнейшему развитию фашистской агрессии было бы в тех условиях создание в Европе системы коллективной безопасности с участием Советского Союза, активно и последовательно выступавшего за сохранение всеобщего мира, за организацию коллективного отпора агрессорам. Но правящие круги западных «демократий», ослепленные антикоммунизмом, желанием столкнуть во что бы то ни стало гитлеровскую Германию и Советский Союз, не пошли по этому пути. Человечество было ввергнуто в кровопролитную мировую войну.

